

ИЛЯ ВОРОБЬЁВ

САРАЕВСКИЙ
КОЛОКОЛЬЧИК

Илья Воробьёв

Сараевский колокольчик

<https://litres.ru/74049174>

SelfPub; 2026

Аннотация

Война снова пришла в Сараево, сдавив один из самых свободолюбивых городов Югославии в тисках страха и боли. Но дети остаются детьми - даже когда их город превращается в смертельно опасное место.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Илья Воробьев

Сараевский колокольчик

Глава

— А это сколько стоит? Колико кошта? — показываю продавцу брелок, сделанный из автоматной гильзы.

— Osam...¹ — сонному усачу, кажется, почти нет дела до того, куплю я что-то в его лавке или нет.

Но я покупаю. Восемь конвертируемых марок за брелок. Почему бы нет? В других городах такого точно не купишь.

Вместе с парой магнитиков и обязательной медной джезвой вышло на сорок шесть марок. Протягиваю продавцу хрустящую купюру. Он все так же не спеша кладет покупки в бумажный пакет и передает мне вместе со сдачей. На обороте монет — голуби.

На Башчаршие — тоже голуби, куда же без них? Немногочисленные туристы кормят курлыкающих птиц мира, почти целиком заповонивших старую рыночную площадь. Пшено рассыпается по серым плитам. И тут сверху начинает сыпаться другая крупа, снежная. Туристы с озабоченным видом смотрят на небо.

Снег в Сараево в декабре — скорее исключение, чем правило. Вот же повезло!

Дождавшись зеленого сигнала светофора, перебегаю по пешеходному переходу, сжимая пакет с сувенирами в озябшей руке. Оказываюсь в самом начале мощеной улочки, убегающей куда-то вверх. По обе ее стороны выстроились лесенкой одноэтажные домики с деревянными террасами и черепичными крышами.

Почти машинально нахожу на одном из домов табличку с названием улицы. Коваџи. Значит, улица Кузнецов. Вернее, была ею когда-то.

Прямо по курсу — кофейня. Ну или что еще может означать кованая вывеска в форме чашки? Удачно. Согреюсь, а заодно убью время. Желание гулять по Сараеву отпало само собой.

Открываю дверь — и звон колокольчика возвещает о моем появлении.

— Добар дан! Имате ли чай? — улыбаюсь хозяину кофейни. Седовласый, бородатый босниец за стойкой напоминает благостного восточного гуру.

— А как же? Тебе черный? С лимоном? — переспрашивает он меня по-русски.

Мое замешательство его явно веселит.

— Чай просят либо турки, либо англичане, либо русские. На турка ты не похож, на англичанина — уж прости, тоже. Значит, рус.

Теперь и я улыбаюсь.

— Откуда так хорошо знаете русский?

— А я все языки знаю.

Смотрит лукаво. Потом начинает смеяться. Смех у него заливистый, удивительно звонкий.

— Первая жена была из Москвы. Красавица! Жаль, не сошлись характерами. Но зато ваш язык освоил. Ты спешишь?

Качаю головой. Мой рейс через шесть часов.

— Вот и я не спешу. Ни сегодня, ни вообще. Но сегодня — особенно.

Его можно понять: кофейня маленькая, но все столики пусты, только в углу склонила голову над чашкой женщина.

— Меня зовут Юсуф. А тебя?

— Иван.

— Давай договоримся, Ваня. Чаю я тебе не дам, извини. У нас чай только больные пьют, а ты, кажется, здоров. Все, что тебе сейчас нужно — чашка хорошего кофе. Зато оставлю выбор. Кофе стоит пять марок. Но ты можешь расплатиться историей. У меня такое правило.

— Я плохой рассказчик, — теперь я улыбаюсь неловко.

— Не родился еще человек, который не умел бы рассказывать истории. Просто к каждому нужен свой подход. Человек — как кофе. Правильно обжаришь — и он раскроет аромат.

Угораздило же попасть в кофейню к философу.

— Не веришь? Мне лучше поверь. Мы в Сараеве хорошо это знаем. Весь город опалило, обожгло. Зато сколько историй осталось

Я не знаю, улыбаться ли. Вот и у самого хозяина на губах теперь грустная усмешка.

— А кофе я тебе сварю особый. Такой варил Вейсил-эфенди. Великий мастер. Он держал кофейню над Вратническими воротами. Крохотную, зато из окон был виден весь город в котловине.

Он и впрямь начинает колдовать над джезвой. А я лихо-радочно перебираю в памяти истории. Одна глупее другой, честное слово.

Десять минут спустя Юсуф торжественно ставит передо мной чашку. Я нервничаю: подходящей истории я так и не вспомнил.

— Первая чашка кофе, которой встречаешь гостя, должна быть горячей, как огонь сердца. Дуть не надо, — предупреждает Юсуф.

Кофе действительно отменный, хотя и слишком горячий, как по мне. Сделав глоток, возвращаю чашку на блюдце, ворочаю во рту обожженным языком. Приближается час расплаты. Запоздало понимаю, что в кармане у меня всего четыре марки — сдача с сувениров. И больше наличных нет. А я даже не спросил, принимает ли он карту

Неужели все-таки придется позориться?

— А есть истории, которые нравятся вам больше всего? — решаю прибегнуть к маленькой хитрости.

— Я люблю истории о людях. — Нет, хозяин явно не намерен давать мне поблажки.

Растерянно киваю. В сущности, все истории — о людях. Уши у меня горят. Затравленно озираюсь и встречаюсь взглядом с женщиной в углу.

Я уже почти забыл про нее. А она, оказывается, все это время наблюдала за нашим разговором.

— Dosta, Jusufe! — у нее низкий, прокуренный голос, как почти у всех балканских женщин. — Momak ne želi ispričati, zar ne vidiš?²

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.